Кемеровского государственного университета https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485



оригинальная статья УДК 811.111

Корпусное исследование простых неинвертированных местоименных вопросительных конструкций в английском языке

Елена Николаевна Воробьева

Вологодский институт права и экономики Φ СИН России, Россия, г. Вологда; https://orcid.org/0000-0002-2578-6527; helenvorobyova@mail.ru

Поступила в редакцию 16.04.2021. Принята в печать 15.06.2021.

Аннотация: Рассмотрены ядерные модели местоименного вопросительного предложения с прямым порядком слов на материале английского языка. Проблема употребления неинвертированных вопросительных структур в речи определяется специфичностью английского языка как языка аналитического строя. Частичная инверсия подлежащего и сказуемого традиционно считалась одним из главных выражений категории вопросительности. Однако исследования показывают, что в современном английском языке вопросительные предложения с прямым порядком слов представляют собой регулярное явление в разговорной речи. Нарушение инвертированного порядка слов отражает явление языковой экономии, а также объясняется экспрессивно-стилистическими задачами. Хотя случаи нарушения порядка слов в отношении повествовательных структур были достаточно хорошо изучены и классифицированы, отступление от грамматически нормативного следования подлежащего и сказуемого в вопросительном предложении остается малоизученной областью отечественной и зарубежной лингвистики. Главным реализуемым в статье методом исследования является корпусный анализ, который получает уточнение применительно к задачам синтаксического изучения. Устанавливается частотность местоименных вопросительных структур с прямым порядком слов в Корпусе современного американского английского языка, анализируется их грамматическая специфика и жанровая отнесенность. В частности, было показано, что наибольшее распространение данные грамматические структуры получили в телевизионном и кинематографическом регистрах. Результаты исследования позволяют внести вклад в дальнейшую работу по составлению формальной классификации неинвертированных местоименных и неместоименных конструкций и описанию особенностей их дистрибуции в корпусе.

Ключевые слова: вопросительное предложение, прямой порядок слов, частичная инверсия, корпус английского языка, частотность, регистр

Цитирование: Воробьева Е. Н. Корпусное исследование простых неинвертированных местоименных вопросительных конструкций в английском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 477–485. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

Введение

В настоящий момент активно обсуждаются вопросы функционирования единиц языка в речи. Они во многом вызваны фиксацией многочисленных отступлений от традиционных грамматических норм. Подобные процессы характерны и для употребления вопросительных структур в речевой цепи, что определяется особенностями строя английского языка как языка аналитического типа. В частности, лингвисты отмечают различные нарушения порядка слов, эллиптичность конструкций. Например, по исследованию М. С. Саидовой, вопросительные структуры с прямым порядком слов составляют 53,6 % от общего числа рассмотренных примеров [1, с. 1], что определяет высокую актуальность данной статьи. Несмотря на признаваемую даже традиционными грамматиками регулярность указанного явления [2, с. 293–294], не были предприняты попытки подробного описания, классифицирования нарушений порядка слов на материале вопросительного предложения. Аналогичные явления в английском повествовательном предложении были исследованы достаточно подробно [3–12]. При этом нарушение нормативного порядка слов связывалось по большей части с реализацией экспрессивностилистической функции языка.

Значимость работы обусловлена также тем, что образцы использования неинвертированных конструкций анализируются в различных формах естественного текста, представленных в корпусе английского языка.

Хотя данная статья ограничивает свою цель систематизацией ядерных моделей местоименных вопросительных предложений с прямым порядком слов видовременных форм *Indefinite*, вносится существенный вклад в создание типологии неинвертированных вопросительных конструкций на материале английского языка и вырабатываются общие подходы к поиску и отбору синтаксических структур в лингвистических корпусах, имеющих зачастую только морфологическую разметку.

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

Теоретические предпосылки исследования

Универсальная синтаксическая категория порядка слов определяется расположением главных членов предложения — подлежащего и сказуемого. В английском языке в отсутствие развитой системы падежных окончаний фиксированный, «твердый» порядок слов решает, прежде всего, важную задачу установления различных синтаксических функций слов в предложении. Данное грамматическое значение порядка слов установилось в среднеанглийский период в результате морфологических изменений, связанных с разрушением флексий [13, с. 293–294]. Именно разрушение флексий в среднеанглийский период во многом обусловило установившийся приоритет логико-грамматической функции порядка слов [14, с. 9].

В нормативных грамматиках английского языка традиционно различаются прямой (подлежащее+сказуемое) и обратный (сказуемое+подлежащее) порядок слов; при этом обратный порядок слов обычно называется инверсией [2; 5; 15]. Термин прямой порядок слов, соотносящийся со схемой подлежащее+сказуемое в отечественном языкознании и закрепившийся за повествовательными конструкциями, в зарубежной лингвистике соответствует термину канонический (canonical word order). Это такой порядок слов, который соответствует схеме Субъект+Глагол+Объект (SVO (Subject+Verb+Object)) [16, р. 1–2]. При этом в понятие инверсии многие зарубежные исследователи не включают конструкции с there и вопросы со вспомогательным глаголом в позиции перед подлежащим. Например, Дж. М. Грин дает следующее определение инверсии: «Под инверсией нами понимаются те повествовательные конструкции, где субъект (subject) следует за частью или за полной глагольной фразой» [17, р. 3]. Исключение инверсий с вспомогательным глаголом (auxiliary inversions) происходит на том основании, что данный тип имеет целый ряд семантических и синтаксических различий.

Исходя из того, что существует только два возможных варианта следования главных членов (подлежащее+сказуемое или сказуемое+подлежащее), возникает вопрос: следует ли считать один из двух установленных вариантов нормой современного английского языка, в то время как все остальные случаи будут являться отклонениями от нормы (инверсией), или же нормативный порядок слов должен устанавливаться для каждого конкретного типа предложения? [7, р. 238]. Согласно традиционной точке зрения, порядок слов основы вопросительного предложения по своему определению признается ненормативным, инверсивным.

По мнению ряда исследователей, следует уточнить понятие инверсии в связи с различными коммуникативными типами предложений. Т. К. Уварова отмечает: «инверсией следует считать измененный по отношению к основному типу порядок слов в данном коммуникативном типе

предложения» [18, с. 128]. Схожей точки зрения придерживается известный филолог-германист Б. А. Ильиш, по мнению которого, следует различать (противопоставлять) повествовательные и вопросительные предложения. Так, нормальным порядком следования членов в повествовательном предложении будет считаться порядок подлежащее плюс сказуемое, но обычным, нормальным порядком в вопросительном предложении будет модель сказуемое плюс подлежащее [7, р. 238–239]. Таким образом, в английском языке инверсия главных членов вопросительного предложения вызвана требованиями его грамматической структуры и должна считаться нормой. Любые же отклонения от инверсивного порядка следования главных членов предложения в вопросных структурах подлежат анализу и изучению функциональной значимости подобных случаев.

Несмотря на высказанные замечания, как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике сохраняется традиционная терминология с ориентацией на прямой порядок слов повествовательных предложений. Что касается вопросительного предложения, выделяется два типа инверсий: полная и частичная. Случаи предшествия личных (вспомогательных) глаголов подлежащему в вопросительных предложениях определяются как частичная инверсия. Деление инверсии на полную (full inversion) и частичную (subject-auxiliary, semi-inversion) прослеживается и в трудах зарубежных языковедов [16; 17; 19]. Полная инверсия в вопросительных предложениях ограничивается конструкциями, где сказуемое выражено глаголом to be [2, c. 317]. Инверсивный порядок слов наблюдается во всех местоименных вопросительных конструкциях за исключением случаев, когда вопросительное слово является подлежащим или определением к подлежащему [5, р. 283-284].

Многие случаи нарушения порядка слов вопросительного предложения представляют собой эллипсис: Who we talking about, Sarge? Эллиптические реплики – структуры с факультативными нулевыми формами в составе. Нулевая синтаксическая форма – значимое отсутствие определенного члена в эксплицитно выраженном составе предложения. Факультативная нулевая форма – результат редукции грамматической конструкции в речевой цепи. «При данной трансформации происходит диалектическое расщепление внешней и внутренней структуры: внешняя сторона сокращается, а внутренняя, смысловая, нарастает» [20, с. 95]. При анализе функциональной значимости нулевых форм высказывается точка зрения, что в неполном предложении отсутствие тех или иных членов предложения либо характеризует условия, в которых протекает общение, либо является следствием речевой экономии, нормой разговорной речи, при которой опускаются повторяющиеся синтаксические элементы. Явление речевой экономии имеет универсальный характер и отражает процессы, происхо-

 $^{^{1}}$ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

² Buchanan E. Love kills: a Britt Montero novel. N. Y.: Pocket Books, 2008. P. 17.

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

дящие во всех языках. На использование коммуникантами неполных предложений самое непосредственное влияние оказывают такие компоненты ситуации, как диалогическая форма, контактность, неофициальность общения, дефицит времени [21, c. 63].

Довольно часто в эллипсисе мы имеем дело не с отсутствием, а с опущением по стилистическим причинам с целью эмоционального воздействия на читателя или партнера по коммуникации. Отмечается, что порядок слов, эллипсис, парцелляцию, вопросительные конструкции, экспрессивные побудительные предложения следует рассматривать как средства создания экспрессивности высказывания [22]. Подробно явление эллиптизации на материале вопросительного предложения было освещено в одной из наших предыдущих статей [23].

Методы и материалы

Корпусный синтаксис, являясь сравнительно новым направлением в изучении функционирования синтаксических структур в речи, противопоставлен традиционным лингвистическим методам исследования. По замечанию Н. В. Козловой, сбор и анализ практического материала посредством корпусов является «естественным шагом в лингвистике вслед за развитием информационных технологий» [24, с. 79]. Главным объектом корпусных исследований является язык, репрезентированный в корпусе текстов для лингвистического изучения. Под лингвистическим или языковым корпусом понимается «большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [25, с. 7].

Материалом для статьи послужил Корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA), являющийся крупнейшим национальным языковым корпусом, содержащим 1 млрд словоупотреблений за 1990–2019 гг. Программное обеспечение аннотированных лингвистических корпусов позволяет использовать данные статистических критериев (мер) для решения исследовательских задач в различных областях лингвистического знания [26, с. 6]. Корпус современного американского английского языка является корпусом смешанного типа [27, с. 13], включающим материал устной и письменной речи, поэтому на его основе можно провести не только статистический (частотный) анализ лингвистических единиц, но и оценить их жанрово-стилистическую отнесенность.

Одной из основных характеристик лингвистического корпуса текстов является наличие разметки, которая существенно облегчает поиск заданных единиц. Синтаксическая разметка, важная для решения задач настоящего исследования, подразумевает указание синтаксической структуры для каждого отдельного предложения. Однако большинство языковых корпусов содержат исключительно морфологиче-

скую разметку, предоставляющую ограниченные возможности поиска словосочетаний и грамматических форм слов. Проблема составления поискового запроса (search string) для целого предложения потребовала от автора статьи определенных усилий и времени. В частности, в целях исключения примеров, где поисковый запрос совпадал с моделью косвенного вопроса, в котором прямой порядок слов считается грамматической нормой, автором использовались знаки точки и пробела перед вводимой синтаксической конструкцией.

Результаты

За основу систематизации вопросительных предложений принята общая классификация коммуникативных типов предложения по наличию / отсутствию вопросительного слова [28–30], соотносимая со способом обозначения ремы и коммуникативного задания вопроса: местоименный (специальный) и альтернативный (неместоименный) типы вопросительного предложения [31].

Объектом исследования в данной работе выступили местоименные вопросительные предложения с прямым порядком слов простой нераспространенной структуры (т. н. элементарные простые (монопредикативные) предложения [32, с. 152]) времен группы *Indefinite* активного залога (What you think? Where you live? и т. д.), где для образования вопросительной формы традиционно используется частичная инверсия. В задачи анализа входила сравнительная оценка частотности употребления вопросительных местоимений (what, which, whom) и наречий (why, where, when, how) в вопросительных конструкциях с прямым порядком слов. Рассматриваемые структуры были составлены в соответствии с обозначениями частей речи, предлагаемыми создателями корпуса, где PRON – местоимение, VV0 – первая форма основного глагола, VVD – форма основного глагола в прошедшем времени, VM VVO - форма основного глагола в будущем времени. Исходя из опыта предыдущих исследований, позицию subject заняли местоимения (PRON) как наиболее частотная именная часть речи, выражающая подлежащее. Для сравнения: поисковый запрос What NOUN (существительное) VVO? составил лишь 12 примеров против 275 для What PRON VVO?

Таблицы 1-5 содержат информацию о частотности неинвертированных вопросительных структур (Freq), нормированные (Per Mil) и непосредственные подсчеты (Size (M)). Раздел нормированных подсчетов информирует о количестве случаев употребления конструкции на 1 млн слов. Непосредственные подсчеты неизменны и содержат информацию о размере регистра.

Данные таблиц показывают, что самый высокий уровень частотности выявляется у простой местоименной вопросительной конструкции в формах настоящего и прошедшего неопределенного времени, образованной вопросительным местоимением what (1,87 и 1,6 примеров на 1 млн употреблений соответственно). Значительно

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

уступают по употребительности интеррогативные структуры с вопросительными наречиями how, where, why и when (по убыванию частотности). Местоименные вопроситель-

ные предложения с прямым порядком слов, образованные местоимениями which, whom, в корпусе не зафиксированы.

Табл. 1. Местоименные вопросительные структуры с местоимением what

Tab. 1. Pronominal interrogative structures with the pronoun what

Genre	What PRON VV0? (The Present Indefinite)			What PRON VVD? (The Past Indefinite)			What PRON VM VV0? (The Future Indefinite)		
	Freq (275)	Per Mil	Size (M)	Freq (216)	Per Mil	Size (M)	Freq (0)	Per Mil	Size (M)
TV / Movies	239	1,87	128,1	205	1,60	128,1	0	0,00	128,1
Fiction	22	0,19	118,3	4	0,03	118,3	0	0,00	118,3
Web	5	0,04	124,3	0	0,00	124,3	0	0,00	124,3
Blog	3	0,02	128,6	0	0,00	128,6	0	0,00	128,6
Spoken	6	0,05	126,1	7	0,06	126,1	0	0,00	126,1
Magazine	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1
Newspaper	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7
Academic	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8

Табл. 2. Местоименные вопросительные структуры с наречием why

Tab. 2. Pronominal interrogative structures with the adverb why

Genre	Why PRON VV0? (The Present Indefinite)			Why PRON VVD? (The Past Indefinite)			Why PRON VM VV0? (The Future Indefinite)		
	Freq (34)	Per Mil	Size (M)	Freq (3)	Per Mil	Size (M)	Freq (0)	Per Mil	Size (M)
TV / Movies	15	0,12	128,1	2	0,02	128,1	0	0,00	128,1
Fiction	3	0,03	118,3	1	0,01	118,3	0	0,00	118,3
Web	6	0,05	124,3	0	0,00	124,3	0	0,00	124,3
Blog	7	0,05	128,6	0	0,00	128,6	0	0,00	128,6
Spoken	1	0,01	126,1	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1
Magazine	1	0,01	126,1	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1
Newspaper	1	0,01	121,7	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7
Academic	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8

Табл. 3. Местоименные вопросительные структуры с наречием where

 ${\bf Tab.~3.~Pronominal~interrogative~structures~with~the~adverb~\it where}$

Genre	Where PRON VV0? (The Present Indefinite)			Where PRON VVD? (The Past Indefinite)			Where PRON VM VV0? (The Future Indefinite)		
	Freq (36)	Per Mil	Size (M)	Freq (11)	Per Mil	Size (M)	Freq (0)	Per Mil	Size (M)
TV / Movies	29	0,23	128,1	8	0,06	128,1	0	0,00	128,1
Fiction	4	0,03	118,3	2	0,02	118,3	0	0,00	118,3
Web	2	0,02	124,3	0	0,00	124,3	0	0,00	124,3
Blog	0	0,00	128,6	0	0,00	128,6	0	0,00	128,6
Spoken	0	0,00	126,1	1	0,01	126,1	0	0,00	126,1
Magazine	1	0,01	126,1	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1
Newspaper	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7
Academic	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

Табл. 4. Местоименные вопросительные структуры с наречием when

Tab. 4. Pronominal interrogative structures with the adverb when

Genre	Where PRON VV0? (The Present Indefinite)			When PRON VVD? (The Past Indefinite)			When PRON VM VV0? (The Future Indefinite)		
	Freq (12)	Per Mil	Size (M)	Freq (7)	Per Mil	Size (M)	Freq (0)	Per Mil	Size (M)
TV / Movies	9	0,41	128,1	7	0,32	128,1	0	0,00	128,1
Fiction	0	0,00	118,3	0	0,00	118,3	0	0,00	118,3
Web	2	0,02	124,3	0	0,00	124,3	0	0,00	124,3
Blog	1	0,04	128,6	0	0,00	128,6	0	0,00	128,6
Spoken	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1
Magazine	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1	0	0,00	126,1
Newspaper	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7
Academic	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8

Табл. 5. Местоименные вопросительные структуры с наречием how

Tab. 5. Pronominal interrogative structures with the adverb how

Genre	How PRON VV0? (The Present Indefinite)			How PRON VVD? (The Past Indefinite)			How PRON VM VV0? (The Future Indefinite)		
	Freq (79)	Per Mil	Size (M)	Freq (5)	Per Mil	Size (M)	Freq (0)	Per Mil	Size (M)
TV / Movies	64	0,50	128,1	3	0,14	128,1	0	0,00	128,1
Fiction	7	0,06	118,3	0	0,00	118,3	0	0,00	118,3
Web	4	0,03	124,3	0	0,00	124,3	0	0,00	124,3
Blog	2	0,02	128,6	0	0,00	128,6	0	0,00	128,6
Spoken	1	0,01	126,1	1	0,05	126,1	0	0,00	126,1
Magazine	0	0,00	126,1	1	0,05	126,1	0	0,00	126,1
Newspaper	1	0,01	121,7	0	0,00	121,7	0	0,00	121,7
Academic	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8	0	0,00	119,8

Сравнение частотности употребления различных видовременных форм группы Indefinite показало, что видовременная форма будущего времени активного залога не представлена ни в одном типе местоименного вопроса. Наивысшая частотность во всех рассмотренных вопросительных конструкциях с прямым порядком слов наблюдается у настоящего неопределенного времени. Личное местоимение 2 лица you занимает лидирующую позицию по частотности относительно других местоимений (I, we, they, he, she, it). Например, для наиболее употребимой элементарной модели $What\ PRON\ VVO$? в регистре $TV\ /$ Movies число употреблений местоимений выглядит следующим образом: $you\ (202\ примера)$, $I\ (12)$, $she\ (9)$, $it\ (6)$, $he\ (5)$, $they\ (5)$, $we\ (0)$. Форма 3 лица ед. ч. настоящего неопределенного времени $(What\ /\ Why\ /\ Where\ /$

When / How PRON VDZ?) в корпусе не зафиксирована. Отмеченные случаи употребления местоимений he, she, it (для модели What PRON VVO?) не получают окончания -s(es): Mm-hm. What she want?³; What it say? Come on, now, what it say?⁴; Yeah. What he say? What he say?⁵; What he see? Answer me, cat!⁵

Обозначенная тенденция устанавливается во всех рассмотренных примерах, это наводит на мысль — в основе нарушения инверсивного порядка слов в вопросительном предложении лежит механизм эллиптизации, «нулевания» грамматических форм, на что со всей очевидностью указывает следующий пример: Emma, what did he sing? I talk about it. What he sing? 7 Данный текст также показывает, что не все примеры, соответствующие формальным признакам времени Present Indefinite, действительно относятся

³ COCA, MOV: Rust Creek, 2018.

⁴ COCA, TV: Underground, 2017.

⁵ COCA, TV: The Wire, 2004.

⁶ COCA, MOV: Other Voices, Other Rooms, 1995.

⁷ COCA, MOV: The Evil Inside Her, 2019.

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

к плану настоящего времени. Соответственно, каждый случай употребления подобной конструкции требует подробного контекстуального анализа.

Во многом фактическая (подразумеваемая) видовременная форма глагола зависит от значения основного глагола. Так, вопросы, где употреблены глаголы умственной деятельности (think, mean и др.), относятся к текущей ситуации и соотносятся с планом настоящего времени: "Still, not much sign she'll be all right, though. What you think?" Under his breath he said, "I don't know." Yes, goddamn it! Yes! Yes! Jesus! You think Eddie Money has to put up with this shit? Goddamn it! Jesus Christ. What you think? I think Pete's under a lot of pressure. I don't think we can say for sure. God, I don't know?

В то же время глаголы, например, говорения, хотя и употребляются в настоящем времени, очень часто указывают на план прошедшего времени, о чем свидетельствует форма других глаголов в ближайшем контексте. Особенно это касается примеров, где в качестве подлежащего выступают местоимения третьего лица: Did she like the flowers? – Who? What? – Madalena. Did she like the flowers? I reckon she loved the flowers. Well, here. What she say? She say, "Mr. Lowe, tell me..."10. Вместе с этим вопросительные предложения, адресованные второму лицу, относятся по большей части к настоящему времени, поскольку значение глагола в данных вопросах тяготеет по смыслу к глаголам умственной деятельности (Что скажешь?): This looks like a good deal. What you say? – A very good deal¹¹.

В ходе исследования зафиксирована стереотипность, избирательность в употреблении определенных глаголов (на примере модели What PRON VV0?): want (59 случаев употребления из 238); think (50 примеров); say (48); mean (32); need (21); прочие глаголы: sing, promise, miss, see (3), get, take, hear, remember (2), deserve (3), owe, do, bring, like, relax, represent, insinuate, decide, expect, figure, teach, teem, use, say (28). В основном это глаголы состояния (статичные глаголы), среди которых можно выделить глаголы умственной деятельности (think, mean, remember, decide, expect, figure – полагать), эмоционального отношения (want, need, like), чувственного восприятия (see, hear).

Данные корпуса позволяют сравнить частотность употребления ядерной местоименной вопросительной конструкции с прямым порядком слов в текстах разных жанров

(разговорная речь, художественная литература, периодические издания, академические тексты, телевизионные сериалы и фильмы, блоги и веб-ресурсы). Наименьшее количество употреблений конструкции приходится на периодику (magazine, newspaper, academic), при этом употреблений в научно-популярных изданиях не зафиксировано ни в одной анализируемой модели. Из материалов корпуса можно сделать вывод, что самый высокий показатель частотности на 1 млн словоупотреблений во всех видах неинвертированных вопросительных конструкций принадлежит регистру TV/Movies, который, по утверждению составителей корпуса, точнее отражает процессы, происходящие в языке, чем собственно разговорный жанр (spoken). Занимая второе место (43 примера), жанр художественной литературы (fiction) значительно уступает кинематографическому жанру и жанру сериалов. На интернет-жанры (web, blog) приходится в сумме 32 примера.

Заключение

Наиболее частотной является вопросительная конструкция с местоимением what, подлежащим you и сказуемым, выраженным статичными глаголами умственной деятельности и эмоционального состояния (want, need, think, mean) в настоящем неопределенном времени: What you want? What you think? What you need? What you mean? Bce модели с прямым порядком слов получили наибольшее распространение в жанре кино и телесериалов, а не в жанре разговорной речи (spoken). Это объясняется, по-видимому, тем, что регистр TV / Movies отличается более неформальным, бытовым характером разговорной речи, в то время как регистр spoken представлен записями ток-шоу серьезных новостных каналов. Возможным механизмом образования неинверсивных структур вопросительного предложения является эллиптизация, «нулевание» вспомогательного глагола. Приведенная здесь классификация местоименных неинвертированных вопросительных предложений не является полной и требует дальнейшего рассмотрения.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

- 1. Саидова М. С. Коммуникативная функция вопросительного предложения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1987. 189 с.
- 2. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В., Райнес З. М., Сквирская С. Е., Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка. 8-е изд. М.: Айрис-пресс, 2016. 384 с.
- 3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. 13-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.

 $^{^{\}rm 8}$ COCA, FIC: Obsidian: Literature in the African Diaspora, The Time is High, Camille F. Forbes, 2019.

⁹ COCA, MOV: Club Dread, 2004.

¹⁰ COCA, MOV: Cellmates, 2011.

¹¹ COCA, MOV: Dragons of Camelot, 2014.

Кемеровского государственного университета

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

- 4. Данилова И. Б. Явление инверсии в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. Л., 1969. 14 с.
- 5. Ganshina M., Vasilevskaya N. English Grammar. 7th ed. Moscow: Foreign languages publ. house, 1951. 471 p.
- 6. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Либроком, 2019. 294 с.
- 7. Ilyish B. The structure of modern English. M.-L.: Progress Publishers, 1971. 654 p.
- 8. Трофимова Э. А. Структурные особенности английской разговорной речи. Ростов н/Д: Молот, 1972. 99 с.
- 9. Давыдова Н. А. Инверсия в английском дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 633. С. 88–94.
- 10. Карашаева Б. Б. Стилистическая инверсия как средство выражения эмоциональности и экспрессивности в английской литературе XIX–XX вв. // Актуальные проблемы языкознания. 2015. Т. 1. С. 46–48.
- 11. Zhiber E. V. Expressive inversion in the English language // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 81–91.
- 12. Chen R. English inversion: a ground-before-figure construction. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003. 333 p.
- 13. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. 3-е изд.. СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2006. 560 с.
- 14. Садыкова Г. В. Порядок слов: функциональный аспект (на материале текстов электронных газет на русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 22 с.
- 15. Сергеева Ю. М., Сыресина И. О. Синтаксис английского языка: от слова к тексту. М.: МПГУ, 2018. 204 с.
- 16. Dorgeloh H. Inversion in modern English: form and function. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, 1997. 234 p.
- 17. Green G. M. Colloquial and literary uses of inversions. Illinois: University of Illinois at Urbana-Champaign, 1981. 88 p.
- 18. Уварова Т. К. К вопросу об инверсии в английском языке // Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков / отв. ред. В. И. Тур. Мн.: Высш. шк., 1963. С. 126–135.
- 19. Birner B. J. The discourse function of inversion in English. N. Y.-London: Routledge Taylor and Francis Group, 2012. 204 p.
- 20. Блох М. Я. Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе // Проблемы синтаксиса английского языка. Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1970. Т. 422. С. 75–105.
- 21. Езикеева Е. М. Стилистическая функция эллиптических предложений в диалогах // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2011. № 1-2. С. 60–64.
- 22. Оковитая Ю. Ф. Экспрессивные синтаксические конструкции в языке рекламы: соотношение структуры и значения: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 143 с.
- 23. Воробьева Е. Н. Эллиптические вопросительные структуры (на материале английского языка) // Язык и культура. 2019. № 48. С. 87–103. DOI: 10.17223/19996195/48/6
- 24. Козлова Н. В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. № 1. С. 79–88.
- 25. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика. 3-е изд., перераб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 234 с.
- 26. Кочетова Λ . А. Статистические методы в корпусных исследованиях // Теоретические и прикладные аспекты корпусных исследований / отв. ред. Λ . А. Кочетова. Волгоград: ВолГУ, 2016. С. 5–14.
- 27. Захаров В. П. Корпусная лингвистика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 48 с.
- 28. Jespersen O. Essentials of English grammar. London: The Wren Press, 2013. 390 p.
- 29. Roberts P. English syntax. An introduction to transformational grammar. N. Y.: Harcourt, Brace & World, 1964. 414 p.
- 30. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Высш. шк., 1973. 423 с.
- 31. Блох М. Я. Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения // Иностранные языки в школе. 1976. \mathbb{N}^0 5. С. 14–23.
- 32. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2005. 239 с.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

original article

Corpus-Based Research of Simple Non-Inverted Pronominal Interrogative Constructions in English

Yelena N. Vorobyova

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda; https://orcid.org/0000-0002-2578-6527; helenvorobyova@mail.ru

Received 16 Apr 2021. Accepted 15 Jun 2021.

Abstract: The research featured nuclear models of pronominal interrogative sentences with direct word order in the English language. The use of non-inverted interrogative structures depends on the analytical character of English. The partial subject-predicate inversion is the main means of interrogativity. However, interrogative sentences with direct word order are quite common in colloquial English. The violation of the inverted word order reflects the phenomenon of language economy and can be explained by expressive and stylistic tasks. Although violation of word order in declarative sentences is a popular research topic, the subject-predicate inversions in interrogative sentences remain largely understudied in domestic and foreign linguistics. The research involved a modified corpus analysis. Based on the Corpus of Contemporary American English, the author established the frequency of pronominal interrogative structures with direct word order, analyzed their grammatical features, and defined the most popular genres, which appeared to be the discourse of television and cinema. The obtained results make it possible to develop a formal classification of non-inverted pronominal and non-pronominal constructions. **Keywords:** interrogative sentence, direct word order, semi-inversion, English language corpus, frequency, register

Citation: Vorobyova Y. N. Corpus-Based Research of Simple Non-Inverted Pronominal Interrogative Constructions in English. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 477–485. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

- 1. Saidova M. S. The communicative function of the interrogative sentence in modern English. Cand. Philol. Sci. Diss. Tashkent, 1987, 189. (In Russ.)
- 2. Kaushanskaya V. L., Kovner R. L., Kozhevnikova O. N., Prokofieva E. V., Reines Z. M., Skvirskaya S. E., Tsyrlina F. Ya. *A grammar of the English language*, 8th ed. Moscow: Airis-press, 2016, 384. (In Russ.)
- 3. Arnold I. V. Stylistics. The modern English language, 13th ed. Moscow: FLINTA, 2016, 384. (In Russ.)
- 4. Danilova I. B. The phenomenon of inversion in modern English. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Leningrad, 1969, 14. (In Russ.)
- 5. Ganshina M., Vasilevskaya N. English Grammar, 7th ed. Moscow: Foreign languages publ. house, 1951, 471.
- 6. Smirnitskii A. I. English language syntax. Moscow: Librokom, 2019, 294. (In Russ.)
- 7. Ilyish B. The structure of modern English. Moscow-Leningrad: Progress Publishers, 1971, 654.
- 8. Trofimova E. A. Structural features of English colloquial speech. Rostov-on-Don: Molot, 1972, 99. (In Russ.)
- 9. Davydova N. A. Inversion in the English discourse. Vestnik of Moscow state linguistic university, 2011, (633): 88–94. (In Russ.)
- 10. Karashaeva B. B. Stylistic inversion as a means of expression of emotion and expressiveness in the English literature of the XIX–XX centuries. *Aktualnye problemy iazykoznaniia*, 2015, 1: 46–48. (In Russ.)
- 11. Zhiber E. V. Expressive Inversion in the English Language. *Vestnik of Moscow state linguistic university. Humanitarian sciences*, 2020, (11): 81–91.
- 12. Chen R. English inversion: a ground-before-figure construction. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003, 333.
- 13. Ivanova I. P., Chakhoyan L. P, Belyaeva T. M. *History of the English language*, 3rd ed. St. Petersburg: Avalon, Azbuka-klassika, 2006, 560. (In Russ.)
- 14. Sadykova G. V. Word order: functional aspect: the case of electronic newspaper texts in Russian and English. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Kazan, 2005, 22. (In Russ.)
- 15. Sergeeva Yu. M., Syresina I. O. A students' guide to English syntax: from word to discourse. Moscow: MPGU, 2018, 204. (In Russ.)
- 16. Dorgeloh H. *Inversion in modern English: form and function*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, 1997, 234.



https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-477-485

- 17. Green G. M. Colloquial and literary uses of inversions. Illinois: University of Illinois at Urbana-Champaign, 1981, 88.
- 18. Uvarova T. K. Inversion in English. *Matters of lexicology and grammar of foreign languages*, ed. Tur V. I. Minsk: Vyssh. shk., 1963, 126–135. (In Russ.)
- 19. Birner B. J. The discourse function of inversion in English. N. Y.-London: Routledge Taylor and Francis Group, 2012, 204.
- 20. Bloch M. Ia. Optional positions and zero forms in paradigmatic syntax. *Problemy sintaksisa angliiskogo iazyka*. *Uch. zap. MGPI im. V. I. Lenina*, 1970, 422: 75–105. (In Russ.)
- 21. Ezikeeva E. M. Stylistic function of elliptic sentences in dialogues. *Nauchnye itogi goda: dostizheniia. proekty. gipotezy,* 2011, (1-2): 60–64. (In Russ.)
- 22. Okovitaya Yu. F. Expressive syntactic constructions in the advertising language: structure-value relationship. Cand. Philol. Sci. Diss. Krasnodar, 2004, 143. (In Russ.)
- 23. Vorobyova Y. N. Elliptical interrogative structures (on the English language material). *Jazyk i kul'tura*, 2019, (48): 87–103. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/48/6
- 24. Kozlova N. V. Linguistic corpus: typology and terms. Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2013, 11(1): 79–88. (In Russ.)
- 25. Zakharov V. P., Bogdanova S. Yu. Corpus linguistics, 3rd ed. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2020, 234. (In Russ.)
- 26. Kochetova L. A. Statistics in corpus linguistics. *Theoretical and applied aspects of corpus research*, ed. Kochetova L. A. Volgograd: VolGU, 2016, 5–14. (In Russ.)
- 27. Zakharov V. P. Corpus linguistics. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2005, 48. (In Russ.)
- 28. Jespersen O. Essentials of English grammar. London: The Wren Press, 2013. 390.
- 29. Roberts P. English syntax. An introduction to transformational grammar. N. Y.: Harcourt, Brace & World, 1964, 414.
- 30. Barkhudarov L. S., Shteling D. A. The English grammar. Moscow: Vyssh. shk., 1973, 423. (In Russ.)
- 31. Bloch M. Ia. Communicative types of sentences in the aspect of thematic-rhematic articulation. *Inostrannye iazyki v shkole,* 1976, (5): 14–23. (In Russ.)
- 32. Bloch M. Ia. Theoretical outline of English grammar. Moscow: Vyssh. shk., 2005, 239. (In Russ.)